

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ СЕРБСКОЙ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН И РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН И РАДИКАЛЬНОГО
ИСЛАМА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ**

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН И РАДИКАЛЬНОГО
ИСЛАМА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Издатель и автор:
Центр социально-политических исследований Республики Сербской
Площадь ясеновачких жертв 4
Баня-Лука

Представитель издателя:
Душан Павлович, магистр

Ответственный редактор:
Душан Павлович, магистр

Перевод на русский язык:
Наталья Милакович, магистр

Оформление обложки:
Центр социально-политических исследований Республики Сербской
Баня-Лука

Компьютерная верстка:
Графид
Баня-Лука

Представитель издательства:
Бранислав Иванкович

Цифровое издание доступно по адресу:
<https://cdpirs.org>

Министерство научно-технологического развития и высшего
образования Государственное учреждение

Центр социально-политических исследований Республики Сербской

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН И РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Баня-Лука, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА 7

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН И РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ 8

1. Переезд из Стамбула в Каир 8

2. Мусульмане на распутье между панисламизмом и Третьим рейхом..... 9

3. «Братья-мусульмане» и «Исламская декларация» 16

4. «Министр финансов» Алии по вопросам джихада в Боснии и Герцеговине и идеологической преемственности 19

5. Джихад и иностранные боевики в Боснии и Герцеговине 26

6. Заключение..... 29

Слово редактора

Феномен радикализации представителей традиционного ислама в 20 и 21 веках имеет несколько причин и моделей в зависимости от географического региона и времени возникновения. Эти причины можно отслеживать со времен колониальной политики западноевропейских государств, затем в нацизме и до ее инструментализации странами политического Запада.

Радикальная форма ислама всегда или почти всегда сначала нацелена на представителей традиционного ислама, а затем распространяется за пределы административных границ конкретного государства.

Идеология и структура организации «Братья-мусульмане» специфичны, поскольку значительно сложнее и имеют несколько уровней. Особенно важно понять первую фазу ее деятельности, т.е. «цивилизационный джихад», и присутствующий на этой фазе кетман.

Этот краткий обзор феномена возникновения, развития и деятельности структур «Братьев-мусульман» в Боснии и Герцеговине должен, хотя бы в небольшой мере, дать понимание того, почему эти структуры не позволяют установить стабильность и укрепить демократические институты в Боснии и Герцеговине.

Для многих, кто знаком с этим вопросом, ясно, что сегодня Республика Сербская является местом безопасности и процветания не только для сербов на западном берегу реки Дрина, но также для представителей традиционного ислама и всех других граждан этой страны.

Душан Павлович

Директор ГУ Центр социально-политических исследований
Республики Сербской

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БРАТЬЕВ- МУСУЛЬМАН И РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

1. Переезд из Стамбула в Каир

Стамбул, 1923 год. Этот шумный мегаполис, место пересечения культур и идей, был в то время центром исламского богословского образования. Здесь, среди исторических мечетей и шумных базаров, будущее исламской науки казалось ярким и безграничным. Оживленные улицы Стамбула стали местом притяжения для большого числа студентов, в том числе и для мусульман с территории современной Боснии и Герцеговины, поскольку Турция была источником и центром их религиозной, культурной и политической идентичности.

Однако, тот год стал переломным моментом благодаря Кемалю Ататюрку. В результате провозглашения Турецкой Республики в 1923 году и последующих реформ Ататюрк начал радикальную трансформацию турецкого общества. Среди этих изменений была официальная отмена «Халифата» как исламской формы правления и запрет религиозных школ в Турции в рамках комплексных светских реформ Ататюрка. Упразднение этих институтов не только ознаменовало конец многовековой практики поездок боснийских мусульман в Стамбул для изучения религии, но и стало свидетельством более широкого столкновения модернизации и традиций в турецком обществе, что актуально до сих пор.

Закрытие этих образовательных направлений заставило студентов-исламоведов, а затем и религиозных деятелей искать альтернативу. Их новым пунктом назначения стал Каир, столица Египта и его знаменитый университет Аль-Азхар. Полагая, что Каир даст им те знания, которые они когда-то получали в Стамбуле, они отправились туда в период между двумя мировыми войнами (1918–1941). В те годы три выпуска студентов завершили обучение на престижном факультете университета Аль-Азхар.

Университет Аль-Азхар был основан в Каире (Египет) в 970 году и признан третьим старейшим исламским университетом в мире, был в авангарде непоколебимой приверженности изучению исламского права, теологии и арабского языка, что сделало его ключевым учреждением в мусульманском мире.

Данный университет также стал местом притяжения профессоров и студентов, чьи идеи были связаны с движением «Братья-мусульмане». Движение было основано Хасаном аль-Банной в 1928 году. Эта организация возникла как важное политическое и религиозное движение в Египте, целью которого стало продвижение исламских принципов и политической концепции ислама. Именно эта концепция является источником всех сегодняшних радикальных исламистских идеологий и структур, включая «Аль-Каиду», ИГИЛ, «Хамас» и другие. Деятельность этой организации привлекла внимание различных сторон, а учитывая ее идеи и влияние в Каире, и студенты-мусульмане с территории сегодняшней Боснии и Герцеговины познакомились с идеями «Братьев-мусульман» в Аль-Азхаре в начале и середине 20 века.

2. Мусульмане на распутье между панисламизмом и Третьим рейхом

В годы развития исламской мысли среди мусульман нынешней Боснии и Герцеговины выделилась значительная группа студентов первого выпуска. Среди них были Алия Аганович, Мехмед Ханджич, Касим Добрача, Акиф Ханджич и многие другие. Их связи основывались на различных ролях в исламском сообществе и глубоко укоренились в организации «Эль-Хидая». Этот период совпал с периодом фашистского режима в Независимом Государстве Хорватия (НГХ) и последующим образованием второй Югославии. Начиная с 1930-х годов молодые мусульмане возвращались в свою страну после изучения ислама в Египте, принося с собой идеологию «Братьев-мусульман».

Алия Аганович, выпускник Университета Аль-Азхар, сыграл неоднозначную роль в начале Второй мировой войны, вербовав мусульманское население в усташские воинские части. Выступая за независимость Боснии и Герцеговины, он обращался за поддержкой к немецким чиновникам в марионеточном Независимом государстве Хорватия (НГХ), стремясь усилить присутствие Третьего рейха на Балканах. На его отношения с движением усташей указывает и тот факт, что Аганович возглавлял

исламскую религиозную общину во время открытия мечети Павелича в Загребе 18 августа 1944 года.

Фотография 1. Имам Алиа Аганович с Анте Павеличем на открытии мечети Поглавника (вождя) в Загребе, 1944.

Акиф Ханджич, еще один деятель, получивший образование в Каире, присоединился к «Черному легиону» Юре Франтича в конце 1941 года, став муфтием этого подразделения. К октябрю 1942 года его роль расширилась и он стал муфтием солдат-усташей, что принесло ему и другие титулы. Известный своей непоколебимой поддержкой движения усташей и НГХ, Ханджич сыграл ключевую роль в вербовке мусульманских беженцев из восточной Боснии в усташскую дивизию СС, демонстрируя тем самым свою лояльность режиму.

Фотография 2. Имам Акиф Ханджич с Анте Павеличем на открытии мечети Поглавника (вождя) в Загребе, 1944.

Его идеи нашли благодатную почву у Генриха Гимmlера, который в 1943 году предложил Гитлеру сформировать специальное подразделение СС, состоящее исключительно из мусульман с территории сегодняшней Боснии и Герцеговины. Гитлер одобрил это предложение, и таким образом была сформирована 13 горная дивизия СС «Ханджар», которая совершила тяжкие преступления против сербов, евреев и цыган. По этому образцу в районе Косово и Метохии была сформирована дивизия СС «Скендербег», задачей которой было решение сербского и еврейского вопроса в данном регионе. Подразделение СС «Ханджар» было под защитой не только местных мусульманских и усташских структур, но и получала прямую поддержку муфтия Иерусалима Амина аль-Хусейни.

Фотография 3. Карл Густав Зауберцвейг, командир 13-й горной дивизии Ваффен СС «Ханджар», отдает нацистское приветствие великому муфтию Иерусалима Амину аль-Хусейни, Сараево, 1943.

В марте и апреле 1943 года Гиммлер и группа мусульманских лидеров Независимого государства Хорватия (НГХ) обратились к муфтию Амину аль-Хусейни, который в то время жил в Берлине, с просьбой помочь организовать и вербовать мусульман в немецкие СС и другие подразделения. С 30 марта по 10 апреля муфтий посетил Загреб, Сараево и Баня-Луку, чтобы встретиться с высокопоставленными мусульманскими лидерами и провести кампанию в поддержку новой дивизии СС «Ханджар».

Фотография 4. Муфтий Амин аль-Хусейни с нацистским приветствием солдатам «Ханджарской дивизии», Сараево, 1943.

Одним из наиболее видных членов «Дивизии Ханджар» и ее главным муфтием стал еще один студент Университета Аль-Азхар, но уже другого выпуска. Наряду с палестинцем Аль-Хусейни, «Аль-Хусейни с территории БиГ» – Хусейн Джозо вызвался быть главным имамом дивизии.

Фотография 5. Второй слева направо: Хусейн имам Джозо, «Хусейни с территории БиГ», главный имам 13-й Ваффен горной дивизии СС «Ханджар» с муфтием Иерусалима Амином аль-Хусейни, Сараево, 1943.

Джозо учился в Университете Аль-Азхар в Каире и специализировался на мусульманской теологии и шариате. Он часто хвалил СС, резко критиковал капитализм, коммунизм и иудаизм, призывал к созданию «нового порядка» в духе нацистской пропаганды. Его произведения и речи были наполнены призывами «пожертвовать жизнью ради великого фюрера Адольфа Гитлера и новой Европы».

Чтобы лучше понять роль имамов в 13-й дивизии СС, необходимо посмотреть на их судьбы до и после вступления в СС. Первая группа из примерно 15 имамов, набранная при создании подразделения в 1943 году, родилась в период с 1912 по 1919 гг. В 1943 году им было от 24 до 31 года. Только первый имам дивизии Абдулла Мухасилович был значительно старше, он родился в 1898 году. Эта первоначальная «когорта» имамов СС отличалась сравнительно высоким уровнем образования. Большинство из них были выходцами из медресе Гази Хусрев-бея и Высшей исламской школы шариатского права и теологии в Сараево. Кроме того, Хусейн Джозо и Харис Коркут учились в университете Аль-Азхар в Каире. После войны Джозо был осужден за сотрудничество с нацистами и за-

ключен в тюрьму коммунистическими властями Югославии. В 1950 году он был помилован и освобожден. Позже Джозо был выбран президентом Союза имамов Боснии и даже был переводчиком Иосипа Броз Тито во время его официальных визитов в арабские страны.

Он стал известен как ведущий мусульманский учёный и основал исламскую газету. В октябре 1968 года на Четвертой Исламской конференции, проходившей в Каире после Шестидневной войны, Джозо снова встретился с Аль-Хусейни, приехавшим из Ливана, а также с начальником своего штаба Харисом Коркутом, еще одним имамом, служившим в дивизии «Ханджар». Тогда Джозо взял на себя обязательство «от имени мусульман Югославии» предоставить добровольцев и пожертвования для победы джихада на Ближнем Востоке и выразил поддержку призыву муфтия к джихаду против Израиля.

Мехмед Ханджич был самым уважаемым среди своих коллег. Его пребывание в Университете Аль-Азхар в Каире было отмечено академическими успехами и значительной общественной активностью. Особое влияние на Ханджича оказал его учитель Абду Азиз аль-Джавиш, ключевая фигура в основании «Эль-Хидая» и ассоциации «Молодые мусульмане» в Египте. Перенеся свои учения и опыт в Сараево, Ханджич основал Ассоциацию мусульманской молодежи и начал издание одноименного журнала под названием «Эль Хидаджа». В рамках этой ассоциации он основал молодежную секцию, известную как «Молодые мусульмане», тем самым способствуя исламскому учению в Боснии и Герцеговине.

В этом поколении студентов были те, кто принимал непосредственное участие в действиях усташского движения, тогда как другие, вероятно, более умеренные, такие как Мехмед Ханджич, сыграли ключевую роль в инициировании знаменитой Сараевской резолюции. Эта резолюция осуждала преследование сербов, цыган и евреев в Независимом государстве Хорватия (НГХ), которую сегодня мусульманские политические элиты часто используют в качестве аргумента против обвинений в сотрудничестве с усташами. Однако ситуация чрезвычайно сложна и не до конца ясна, учитывая, что некоторые подписавшиеся, в том числе Алия Аганович (17-я подпись), Хусейн Джоза (49-я подпись) и Акиф Ханджич (50-я подпись), как доказано, тесно сотрудничали с усташами.

Интересно, что 7 августа 1941 года, за два месяца до Сараевской резолюции, делегация сараевских улемов во главе с Адемаго Мешичем, Хакией Хаджичем, Мехмедом Ханджичем и другими встретила с Анте Павеличем по поводу строительства мечети в Загребе. Эта встреча указы-

вает на теплые отношения с Павеличем, что поднимает вопрос о мотивах последующего осуждения преступлений. Кроме того, Ханджич назначил Павелича преподавателем в Высшей школе исламского шариата в Сараево, что еще больше усложняет историю вокруг Сараевской резолюции и искренних взглядов подписавших ее людей.

Фотография 6. Встреча исламского религиозного руководства с территории сегодняшней БиГ с Павеличем в Загребе: 1. Хакия Хаджич, 2. Касим Добрача, 3. Хасан Оджекчич, 4. Эрик Лисак, 5. Славко Кватерник, 6. Мехмед Ханджич, 7. Шачир Масихович, 8. др Анте Павелич, 9. Адемага Мешич, 10. Атиф Хаджикадич, 11. Мухамед Панджа, 12. Мирко Пук.

В 1943 году еще один выпускник Аль-Азхара Касима имам Добрача был выбран президентом организации «Молодые мусульмане» и сыграл ключевую роль в исламском религиозном руководстве. Во время визита Амина аль-Хусейни в мечеть Бея в Сараево он был его официальным переводчиком. После смерти председателя «Эль-Хидая» Мехмеда Ханджича в июле 1944 года Касим Добрача взял на себя обязанности председателя, продолжая в тяжелые времена миссию по продвижению исламских ценностей и образования. В то время, когда «Молодые мусульмане» действовали как дочерняя организация «Эль-Хидая», исламской общественной организации в Независимом государстве Хорватия, Мустафа Бусуладжич был их официальным председателем в Сараево (после Касима Добрачи и по предложению Мехмеда Ханджича). В августе 1942 года са-

раевский журнал «Освит» опубликовал положительную статью о муфтии Иерусалима Хусейни, основанную на интервью с ним, взятом в Риме Мустафой Бусуладжичем. Бусуладжич, выказывая большое восхищение и уважение, сравнивает муфтия Хусейни с исламскими интеллектуалами, такими как Джемалудин эль-Афгани и Мухамед Абдух. Бусуладжич был расстрелян 29 июня 1945 года вместе с другими осужденными за сотрудничество с нацистами

Алия Изетбегович, один из основателей «Молодых мусульман», а затем первый президент независимой Боснии и Герцеговины, был арестован в 1946 году за попытку возродить организацию после Второй мировой войны и приговорен к трем годам тюремного заключения. После ареста Изетбеговича его сменил Халид Кайтаз, но он был приговорен к смертной казни и расстрелян в октябре 1949 года. Позже Изетбегович говорил, что тюремный срок спас ему жизнь.

3. «Братья-мусульмане» и «Исламская декларация»

В послевоенный период были осуждены многие члены «Молодых мусульман» и «Эль-Хидая», которые, по сути, являлись частью общего интеллектуального круга, что привело к практически полному распаду этих организаций. Однако некоторые оставшиеся члены упорствовали, скрытно придерживаясь своих идеалов. Примерно в 70-е годы, во время активизации обмена студентами с исламскими странами благодаря членству Югославии в Движении неприсоединения, возобновились и связи между оставшимися в живых членами. В 1964 году в Белград прибыла группа суданских студентов, в том числе студент-стоматолог Эль Фатих Хасаниен, член отделения «Молодых мусульман» и «Братьев-мусульман» в Судане. Близость Судана к Египту сделала страну благодатной почвой для исламских организаций, таких как «Братья-мусульмане», которые были основаны там в 1954 году.

Фотография 7. Фотография сделана в 1984 г. с Анваром Ибрахимом, сегодняшним премьер-министром Малайзии. Во время войны в БиГ Ибрагим был министром финансов Малайзии и поддерживал мусульман, Хартум, 1984.

Визит Хасаниена в Сараево в 1970 годы вызвал большой интерес к воссоединению с членами «Молодых мусульман» из Боснии и Герцеговины, включая Хусейна Джозу и Касима Добрачу. Несмотря на первоначальное сопротивление других членов, только Алиа Изетбегович принял идею Хасаниена о сотрудничестве в рамках единой организации, что привело к первоначальному переводу исламских книг с арабского и английского языков. Это сотрудничество ознаменовало возрождение их общих идеалов, продемонстрировав непреходящее влияние и устойчивость их исламских убеждений и связей на фоне растущих политических и социальных потрясений.

В тот период Алиа Изетбегович уже работал над своим ключевым трудом «Исламская декларация». В 1977 году Эль Фатих Хасаниен отвез его рукопись в Лондон для редактуры, проверки и печати «Братьями-мусульманами». Хасаниен, который ранее помогал Изетбеговичу во время визита в Лондон, также организовал поездку группы мусульман в Германию и Англию. Целью было дальнейшее установление связей с исламскими организациями и «Братьями-мусульманами».

Поворотным моментом стала публикация «Исламской декларации», которая сформулировала принципы фундаментального исламизма через панисламизм. Рано утром 23 марта 1983 года власти Социалистиче-

ской Республики Босния и Герцеговина арестовали Алию Изетбеговича, адвоката на пенсии, а также Омера Бехмена, инженера-строителя; Эдхема Бичакчича, экономиста на пенсии; Мустафу Спахича, имама из Вогшча; Мелику Салихбегович, писательницу. В последующие дни десятки мусульман были арестованы и допрошены. Некоторые после допроса получили статус свидетеля, а другим были предъявлены обвинения и они были заключены в тюрьму. Среди обвиняемых, а также арестованных в первый день Сараевского процесса, был Хасан Ченгич (в то время муфтий Стольца, который после войны в БиГ и его роли в отмывании денег TWRA был внесен в черный список США за террористическую деятельность), его сестра Джула Бичакчич (административный работник), Джемалудин Латич (профессор медресе Гази Хусреф-бея) и Дервиш Джурджевич (адвокат). Это стало началом Сараевского процесса. Доказательства обвинения включали книгу, фундаменталистскую идеологию и поездку в Иран в январе 1983 года. Суд завершился вынесением приговора о том, что обвиняемые виновны в попытке подорвать конституционный строй, в результате чего были приговорены к коллективному наказанию в виде 89,5 лет тюремного заключения, а Изетбегович получил 14 лет лишения свободы.

Фотография 8. Зал суда, Сараевский процесс, 1983.

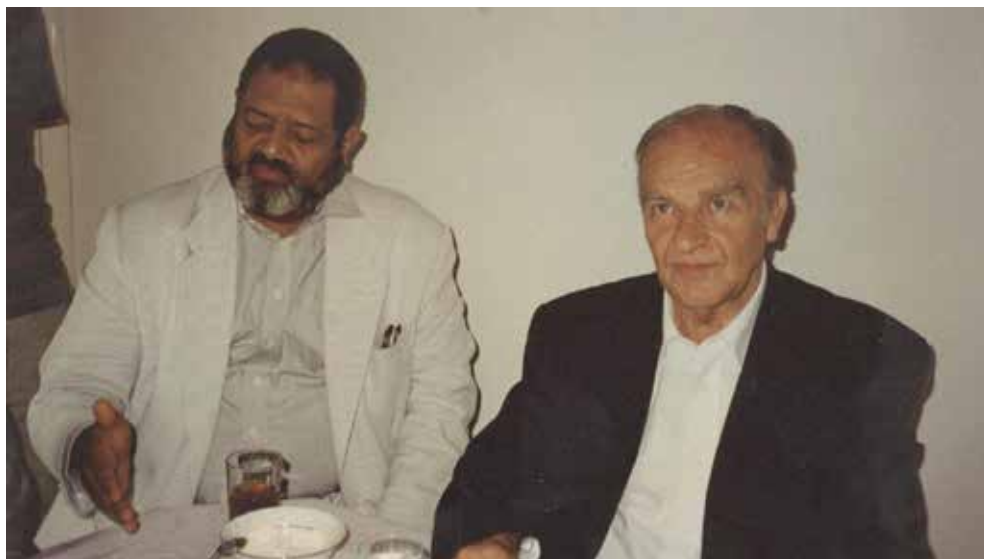
Сараевский процесс важен еще и потому, что на нем Изетбегович признался в своей тесной дружбе с Хасаниеном. Несмотря на приговор, Изет-

бегович подал апелляцию, ссылаясь на юридические нарушения в ходе судебного разбирательства в Федеральном суде СФРЮ. Верховный суд РБиГ сократил срок наказания до 12 лет, а после апелляции в Федеральном суде СФРЮ срок был дополнительно сокращен до девяти лет из-за «словесного правонарушения» – обвинения, которое вскоре было исключено из уголовного кодекса. Изетбегович отсидел пять лет и восемь месяцев и был освобожден 25 ноября 1988 года.

В 1990 году Алия Изетбегович вновь издал свою книгу «Исламская декларация» без каких-либо изменений в ее содержании. Этот документ, содержащий идеологическую ориентацию на «Братьев-мусульман» и панисламизм, послужил основным политическим манифестом Партии демократического действия (ПДД). ПДД, первая политическая партия, основанная в Боснии и Герцеговине, приняла эту декларацию в качестве своей официальной платформы.

4. «Министр финансов» Алии по вопросам джихада в Боснии и Герцеговине и идеологической преемственности

За год до освобождения Алии Изетбеговича из тюрьмы, в 1987 году, Эль Фатих Хасаниен и его брат Сукарно основали в Вене Агентство помощи третьему миру (TWRA). Организация сыграла ключевую роль в поддержке мусульман в Боснии и Герцеговине (БиГ) при значительной помощи «Братьев-мусульман». TWRA под руководством Эль Фатиха Хасаниена и при стратегическом участии доктора Хасана Абдуллы Тураби, видного деятеля в структуре «Братьев-мусульман» и декана юридического факультета Хартумского университета, содействовало ключевым усилиям по поддержке и координации. Это включало организацию встреч Алии Изетбеговича с доктором Тураби, что укрепило международную сеть поддержки мусульман из Боснии и Герцеговины.

Фотография 9. Эль Фатих Хасаниен и Алия Изетбегович

В мае 1990 года, вскоре после выхода из тюрьмы, Изетбегович вместе с ведущими членами организации «Братья-мусульмане» и организации «Молодые мусульмане» основал Партию демократического действия (ПДД). В соответствии с доктриной этой идеологии и политического ислама, они на тот момент номинально выступали за демократию и общечеловеческие ценности. Это будет продолжаться до тех пор, пока они не станут большинством в определенном обществе и государстве, и тогда они перейдут к доктрине цивилизационного джихада и к идее установления законов шариата. Сразу после своего создания ПДД начала выступать с заявлениями о реабилитации Мустафы Бусуладжича.

В 1995 году после войны в Боснии и Герцеговине ПДД выступила с многочисленными инициативами, благодаря которым улицы и школы были названы в честь явных нацистских пособников и боевиков «Братьев-мусульман» Хусейна Джозы и Мустафы Бусуладжича. Одна из самых длинных улиц Сараево называется Дорога молодых мусульман.

Интересно, что Алия Изетбегович водил на встречи с Эль-Фатихом Хасаниеном и своего сына Бакира, позже члена Президиума БиГ, а сегодня все еще председателя ПДД. В 2014 году Бакир Изетбегович приветствовал делегацию «Братьев-мусульман» в здании президиума Боснии и Герцеговины, тогда же была сделана фотография с их знаменитым приветствием с четырьмя пальцами.

Фотография 10. Бакир Изетбегович в президиуме Боснии и Герцеговины вместе с делегацией «Братьев-мусульман».

Еще одним видным членом ПДД, связанным с «Братьями-мусульманами», является Бисера Туркович, бывшая министр иностранных дел БиГ. За пятнадцать дней до своего назначения министром в 2019 году она посетила джихадистского священнослужителя и духовного лидера «Братьев-мусульман» Юсуфа аль-Кардави, который также поддерживал приезд моджахедов во время войны в Боснии и Герцеговине. Во время войны Бисера Туркович была послом Боснии и Герцеговины в Загребе и тесно сотрудничала с официальными лицами (TWRA) по вопросам спонсирования терроризма и отмывания денег.

Фотография 11. Бисера Туркович с Кардави, Доха, 2019.

Эль Фатих Хасаниен, благодаря своему руководству в TWRA, стал ключевой фигурой в финансировании мусульман с территории сегодняшней БиГ, содействуя доставке оружия, гуманитарной помощи и транспортировке боевиков моджахедов. Его называли «министром финансов» Изетбеговича. Деятельность Хасаниена включала взаимодействие с соратниками Усамы бен Ладена с целью сбора средств. Банковский счет в Вене послужил каналом для перевода примерно 350 миллионов долларов, предназначенных для мусульман, участвовавших в войне в Боснии и Герцеговине. Эта стратегия, названная американскими следователями финансирования «Аль-Каиды» «моделью Боснии и Герцеговины», заключалась в маскировке средств на оружие под гуманитарную помощь, чтобы операции выглядели законными. Хотя некоторые сравнивают роль Фатиха аль-Хасаниена в джихаде в Боснии и Герцеговине с сомнительной ролью Амина Хусейни, Великого муфтия Иерусалима, на Балканах во время Второй мировой войны, вероятно, правильнее всего приписать суданцу прозвище, данное ему западными исследователями, — «Министр финансов Алии».

Официальное сотрудничество TWRA с правительством Изетбеговича началось во второй половине 1992 года с открытия филиалов в Сараево, Будапеште, Москве и Стамбуле. Это расширение обеспечило серьезную сеть поддержки правительства. Кроме того, в марте 1992 года Хасаниену был выдан дипломатический паспорт и он был назначен атташе

по культуре посольства Саудовской Аравии в Вене, что позволило ему переправлять средства в Словению и Хорватию без вмешательства или надзора полиции. Эта роль значительно расширила его возможности поддерживать мусульман без логистических или юридических препятствий.

В октябре 1992 года Харис Силайджич, министр иностранных дел Боснии и Герцеговины, посетил Вену, чтобы получить гарантию от «Die Erste Bank» для Агентства помощи странам третьего мира (TWRA). Таким образом, был открыт банковский счет Эль-Фатиха Хасаниена, признанного уполномоченным представителем правительства БиГ. Эту договоренность позже подтвердил Алия Изетбегович. Австрийские следователи установили, что с 1992 по 1995 гг. через этот счет прошло около 350 миллионов долларов, отправленных правительствами исламских стран и радикальными исламскими движениями. Среди доноров был Усама бен Ладен, живший в Судане до середины 1990-х годов. По данным разведки, он получил наряду с другими мировыми исламскими террористами паспорт и гражданство РБиГ, которые ему выдали в посольстве БиГ в Вене, о чем сообщает австрийская ежедневная газета «Österreich». Это в 2001 году отрицал Златко Лагумджия, тогдашний президент Совета министров БиГ, когда он также опроверг утверждения о том, что Бен Ладен посещал Боснию и Герцеговину во время войны. Сам Лагумджия во время войны входил в кабинет Изетбеговича, а в период 1992–1993 гг. он занимал должность заместителя премьер-министра.

Следователи также установили связь между TWRA и слепым шейхом Омаром Абдель Рахманом, приговоренным в 1993 году в США к пожизненному заключению за планирование взрыва Всемирного торгового центра.

VEREIN ZUR UNTERSTÜTZUNG DER "DRITTEN WELT"
THIRD WORLD RELIEF AGENCY

0328-4456

A-1040 WIEN, PRINZ EUGEN-STRASSE 36/4/2
VIENNA - AUSTRIA

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

إیصال إستلام

أقر أنا الموقع أدناه شخصياً

قد إستلمت مبلغ وقدره « 500,000 » خمسمائة ألف دولار
أمريكي من الدكتور الفاتح علي حسين المسئول عن مكتب النمسا وشرق أوروبا وذلك عن

وهذا مني للإعتبار -

الإسم : ŠETA ŠUAJB

التوقيع : Šeta Šuajb

التاريخ : 20.04.1993.

POTVRDA

kojima se potvrđuje da je ŠETA ŠUAJB primio od dr FATIH EL HASANEINA preko SUKARNA iznos od 500.000. USD (pet stotina hiljada amer. dolara) u gotovu predaje istih HASANU ČENGIĆU.

NOVAC PREDAO

PRISUTAN:
SUKARNIĆ MEYHUSIN

NOVAC PREDAO:

Šeta Šuajb

Meuhusin

ERSTE ÖSTERREICHISCHE SPAR-CASSE BANK WIEN, AUSTRIA - BLZ 20111 KONTO NO. 004-65151

Фотография 12. Подтверждение о получении суммы в размере 500.000 долларов от Шете Шуайба, мусульманского боевика. Деньги были переданы Хасану Ченгичу, и их вручил Сукарно Хасаниен, брат Эль Фатиха, Вена, 1993.

Хасаниен умело использовал свои связи с Сараево и Хартумом для поддержки джихада на Балканах. У него был дипломатический паспорт Боснии и Герцеговины, а также дипломатический паспорт Судана, и Изетбегович потребовал, чтобы иностранные правительства относились к суданцу как к высокопоставленному чиновнику сараевского правительства. Каждую неделю во время войны TWRA пересылало от 3 до 5 миллионов долларов, обычно наличными, чиновникам ПДД в Вене и Загребе. В основном по воскресеньям Хасаниен возил из Вены в Загреб чемоданы с деньгами, упакованными в багажник автомобиля с суданскими дипломатическими номерами, чтобы передать их представителям Сараево. Суммы, проходящие через TWRA, были огромными. В 1994 году в аэропорт Вены прибыл целый поддон весом более 2000 кг, полный долларов США с маркировкой TWRA. Средства, составившие почти 50 миллионов долларов, были собраны в рамках специального сбора в Рамадан для Боснии и Герцеговины, переведены на счет TWRA в «Die Erste Bank», а затем переданы руководителям ПДД.

Sl. No.	Date	Amount	Remarks
41	05.07.1993	350,000	
42	23.07.1993	400,000	
43	04.08.1993	320,000	
44	17.08.1993		
45	29.08.1993	325,000	
46	26.12.1993	61,000,000	

Фотография 13. Еще один документ TWRA с денежными суммами, адресованный Хасану Ченгичу.

В правление TWRA входили видные деятели Партии демократического действия (ПДД), такие как Хасан Ченгич, Хусейн Живаль (в то время посол Боснии и Герцеговины в Вене) и Ирфан Левакович. Австрийские власти считали Леваковича ключевым посредником для проникновения исламских боевиков в Боснию и Герцеговину в качестве гуманитарного персонала. После Дейтонского соглашения он, будучи высокопоставленным чиновником разведывательного агентства информации и документации (AID), состоящего преимущественно из боснийских мусульман, якобы помогал этим боевикам из исламских стран остаться в Бо-

нии и Герцеговине. Такое участие высокопоставленных членов ПДД и правительственных чиновников в TWRA демонстрирует сложную сеть систем политической, финансовой и военной поддержки, созданную во время войны в Боснии и Герцеговине, которая является результатом сочетания гуманитарной помощи с более противоречивой поддержкой военных усилий и вовлечения иностранных боевиков в конфликт. После того, как австрийские власти начали расследование по отмыванию денег в 1994 году, Хасаниен был вынужден бежать и сделал это, отправившись в Стамбул к своему большому другу Эрдогану.

Фотография 14. Хасаниен, Эрдоган и Алия Изетбегович

5. Джихад и иностранные боевики в Боснии и Герцеговине

В ответ на присутствие иностранных боевиков в стране, правительство 13 августа 1993 года официально сформировало отряд «Эль-Муджахид» с целью установления порядка и контроля над этими боевиками. Число исламских боевиков, прибывших в БиГ для участия в боевых действиях, варьируется: по некоторым оценкам, оно достигает нескольких тысяч. Али Хамад, гражданин Бахрейна, давший показания на суде над Расимом Деличем, бывшим командующим армией БиГ, рассказал, что он прибыл в Боснию и Герцеговину в 1992 году для участия в джихаде против сербских и хорватских сил. Во время своих показаний в Гааге Хамад рассказал, что некоторые из боевиков были членами «Аль-Каиды» и что они прибыли с целью создать базу для расширения своих операций.

Фотография 15. Иностранцы боевики отряда «Эль-Муджахид» после расправы над сербами, 1995.

Армия Республики Боснии и Герцеговины (АРБиГ) была по сути военным крылом международной организации «Братья-мусульмане» в Боснии и Герцеговине, 99% ее членов были мусульманами. Во время войны 7-я мусульманская бригада была военной гордостью «Братьев-мусульман» в Боснии и Герцеговине и состояла из иностранных и местных моджахедов.

Сегодня командный состав этой бригады занимает ведущие позиции в Вооружённых Силах Боснии и Герцеговины. Бывший командир этой бригады Сенад Машович до недавнего времени был начальником штаба Вооружённых сил Боснии и Герцеговины. Другие члены АРБиГ, которых считали способными к дальнейшему образованию, после окончания войны в 1995 году были отправлены в исламские страны для получения теологического образования. После получения образования они стали религиозными учителями в Западной Европе. Присутствие иностранных моджахедов в БиГ вместе с местными исламистскими моджахедами привело к многочисленным и серьёзным преступлениям против сербов и хорватов, включая ритуальные убийства и обезглавливание военнопленных, напоминающие методы, позже связанные с ИГИЛ.

Одним из таких примеров является обезглавливание Благоя Благоевича, серба, захваченного в плен в центральной Боснии в 1992 году. Фотография бойца-моджахеда, гражданина Франции, с отрубленной головой

Благоевича является неоспоримым фактом жестоких действий, применявшихся некоторыми иностранными боевиками во время этого конфликта.

Кристоф Казе воспитывался в католической семье. Будучи студентом-медиком, в 1992 году он отправился в Боснию и Герцеговину на медицинскую практику в больницу в Зенице. Там он принял ислам и присоединился к моджахедам в отряде, который вел джихад против сербов на территории сегодняшней Боснии и Герцеговины. Он стал экстремистом и, как сообщается, играл в футбол головами обезглавленных сербов.

Абу Хамза аль-Масри, моджахед с территории сегодняшней Боснии и Герцеговины, был религиозным лидером Кристофа Казе. После войны в Боснии и Герцеговине он, являясь радикальным исламистом, вернулся во Францию и стал лидером базирующейся в Рубе террористической группировки ГИА — «Группы Рубе». Группа грабила банки, инкассаторские машины и супермаркеты, используя автоматы и гранатометы.

Фотография 16. Кристоф Казе с отрубленной головой сербского пленного Благоя Благоевича.

Другим французским джихадистом в Боснии и Герцеговине был Лионель Димон, который также присоединился к иностранным моджахедам. Лайонел Димон (1971 г.р.) — бывший французский солдат, в настоящее время отбывающий 25-летний срок во французской тюрьме. Он принял ислам после службы в составе миротворцев в Сомали.

После войны подразделение «Эль-Муджахид» было разоружено, но многие бывшие бойцы остались в стране, получив гражданство на основании справок о том, что они входят в состав Армии Боснии и Герцеговины. По данным СМИ, после войны гражданство получили более 741 человека, связанных с моджахедами. Они образовывали свои собственные общины, обычно в сельской местности, где распространялось их учение об исламе. Американская ученоя Лесли Лебл, исследовавшая исламизм и безопасность в Боснии и Герцеговине, считает, что единственной причиной прихода моджахедов во время войны было распространение ваххабитского ислама в Европе:

«Саудовцы хотели распространить ваххабизм, поэтому они финансировали моджахедов, и это продолжалось после войны. Вы можете увидеть, что внезапно стали строиться огромные мечети, не имевшие никакого отношения по размеру и стилю к тем, которые вы обычно видите в Боснии и Герцеговине. Это все намеренно и сознательно».

Лебл считает, что проблема в том, что некоторые боснийские лидеры и священники имеют исламистские связи и поддерживают ваххабитов.

6. Заключение

Путь исламской мысли и активизма от преподавания в Университете Аль-Азхар в Каире до политических и военных действий в Боснии и Герцеговине сопровождается сложным сочетанием идей, движений и отдельных деятелей. Хасан аль-Бана, основатель «Братьев-мусульман», оказал значительное влияние на Мехмеда Ханджича и других студентов-мусульман в Университете Аль-Азхар. По возвращении в Сараево Ханджич передал принятые им принципы, сыграв ключевую роль в распространении исламского учения при помощи организации «Эль-Хидая» и ее молодежной секции «Молодые мусульмане».

В период Второй Югославии Эль Фатих Хасаниен, связанный с «Братьями-мусульманами» и по сути их агент, начал сотрудничать с остальными «Молодыми мусульманами», вместе с Алией Изетбеговичем, основателем Партии демократического действия (ПДД), первым президентом независимой Боснии и Герцеговины и автором «Исламской декларации». Это привело к созданию TWRA, а также политической партии ПДД. В результате Босния и Герцеговина во время и после войны стала колыбелью современного джихада с сильными террористическими связями.

Алия Изетбегович часто вступал в конфликты со старшими членами «Эль-Хидая» и исламской религиозной общиной из-за своей непоследовательности. В своей книге «Исламская декларация» он написал раздел, который может суммировать его личные действия:

«Прежде всего, безусловно, существует несовместимость ислама с не-исламскими системами. Не может быть мира или сосуществования между исламской религией и неисламскими социальными и политическими институтами. Неспособность этих институтов функционировать и нестабильность режима в мусульманских странах, что проявляется в частых переменах и переворота, чаще всего является следствием их априорной оппозиции исламу, как основному и первичному чувству людей в этих странах. Когда Ислам утверждает, что управляет своим собственным миром, он, очевидно, исключает право или возможность любой иностранной идеологии действовать на этой территории. Поэтому светского принципа нет, и государство должно отражать и поддерживать религиозно-моральные концепции».

(...)

«Поэтому мы должны быть сначала проповедниками, а потом солдатами. Наше оружие – личный пример, книга, слово. Когда к этому присоединяется сила? Выбор этого момента всегда осязаем и зависит от ряда факторов. Однако существует общее правило: исламское движение должно и может начать брать власть в свои руки, как только оно морально и численно станет достаточно сильным, чтобы не только свергнуть существующее неисламское правительство, но и построить новое исламское. Эта разница важна, потому что снос и строительство не требуют одинаковой степени психологической и материальной готовности».

В планах «Братьев-мусульман» Босния и Герцеговина как европейская территория должна стать исламским государством, чтобы на этапе «цивилизационного джихада» в Западной Европе дать возможность исламу быстрее стать аутентичной и легитимной частью европейской культурной идентичности.

В «цивилизационном этапе джихада» (при помощи культуры, образования, экономики и политики), который осуществляется сегодня структурами «Братьев-мусульман» в Западной Европе, можно узнать образ действий, применявшийся до и в начале гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Согласно стратегии «Братьев-мусульман», «цивилизационный джихад» включает также «концепцию заселения», состоящую из нескольких этапов:

- 1) Заселение: «Ислам и его движение должны стать частью страны, которую они намерены заселить».
- 2) Установление: «Превратить ислам в прочно укоренившиеся организации, на основе которых будут построены исламская цивилизация, структура и вера».
- 3) Стабильность: «Ислам должен стать стабильным в стране, куда переезжает его народ, стать постоянной особенностью страны и перестать быть религией иммигрантов».
- 4) Натурализация: «Ислам должен стать своим в душах, умах и жизнях людей страны, в которую пришел этот народ, т.е. перестать быть чужой религией, ввезенной в страну, а стать ее неотъемлемой частью».
- 5) Укоренение: «Ислам существует и это не переходный момент, он укоренился и «укрепился» там, где он есть, и он больше не является неизвестным растением на этой почве».

Непосвященному наблюдателю может показаться, что в этих планах нет ничего особенно плохого и что каждый ищет свое место под солнцем. Однако «Братья-мусульмане» считают, что помимо радикальных исламистских структур не должно существовать никаких других человеческих законов и институтов, стоящих выше закона Бога, то есть шариата.

Реализацию этой идеологической и политической платформы «Братьев-мусульман» лучше всего можно отследить на примере уничтожения исторической сербской христианской общины в мусульманской части Сараево в девяностые годы 20 века (Источник: www.incomfis-sarajevo.org/mapping/).

СРР - Каталогизација у публикацији
Народна и универзитетска библиотека
Републике Српске, Бања Лука

329.3:28-76(497.6)(0.034.2)

ЦЕНТАР за друштвено-политичка истраживања Републике
Српске (Бања Лука)

Происхождение Братјев-мусульман и радикалног
ислама в Боснии и Герцеговине [Elektronski izvor] / Центр
социально-политических исследований Республики Сербской ;
[ответственный редактор Душан Павлович ; перевод на русский
язык Наталья Милакович]. - Onlajn izd. - El. knjiga. - Бања-Лука
: Центр социально-политических исследований Республики
Сербской, 2024

Наћин pristupa (URL): <https://cdpirs.org/publikacije/>. - На врху
нас. стр.: Министерство научно-технологического развития
и высшего образования Государственное учреждение. - Ел.
публикација у PDF формату опсега 31 стр. - Насл. са насл.
екрана.

ISBN 978-99976-076-5-2

COBISS.RS-ID 140598273

**Центр социально-политических исследований
Республики Сербской**

**Телефон -
+ 387 51 247 410**

**Электронная почта -
cdpi@cdpi.vladars.rs**

**Адрес -
Площадь ясеновачких жертв 4,
Баня-Лука, 78000**

[TWITTER.COM/JUCDPIRS](https://twitter.com/JUCDPIRS)

[FACEBOOK.COM/CDPIRS](https://facebook.com/cdpi)

WWW.CDPIRS.ORG

ISBN 978-99976-076-5-2

9 789997 607652